

К ИСПРАВЛЕНИЮ ОДНОЙ НЕВЕРНОЙ ДАТЫ В ИСТОРИИ ИРАНСКОГО ТЕАТРА И РУССКО-ИРАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

30 лет назад в статье «Произведения Гоголя на персидском языке»¹ нами была приведена заметка, опубликованная в петербургском журнале «Рампа и жизнь» за 1912 г. (№ 17, с. 11) под заголовком «Ревизор» в Тегеране»². «Старая Персия,— говорилось в ней,— никогда не имела театра... и лишь ограничивалась сценами из религиозной поэзии. Персидскому принцу Надер-мирзе и К^о пришла мысль перевести с русского языка бессмертную пьесу Гоголя «Ревизор», который был поставлен на подмостках персидского балагана. Конечно, «театр» был переполнен. Каждый акт пьесы сопровождался сильным хохотом и аллодисментами граждан пробудившегося Ирана. День постановки первой русской пьесы был историческим днем для тегеранцев... и пьеса имела грандиозный успех. Во время представления один из членов политической партии в меджлисе, обращаясь к одному бывшему сатрапу, сказал: «Сударь, не правда ли, что в этой пьесе... что-то близкое, родное»... Сатрап сильно смутился... и ретировался. Вообще «Ревизор» не понравился чиновникам, оставшимся без дела после изгнания экс-шаха. Была даже попытка сорвать спектакль. В спектакле принимали участие любители..., армянки из Баку. Женские роли—жены Сквозника-Дмухановского Анны Андреевны и дочери его Марья Антоновны исполняли и провели очень удачно две бакинские актрисы-армянки (подчеркнуто нами.— А. Р.). Игра мужского персонала была ниже среднего... и исполнение было даже ниже любительского. Отсутствовало всякое понятие гг. «артистов» о своих ролях и т. д.

Несмотря на такие дефекты... и неакку-

ратное отношение к пьесе, «Ревизор» в постановке тегеранцев имел грандиозный успех у зрителей-персов. Постановка «Ревизора» в присутствии «царя царей» во дворце отличалась большой художественностью... и почти отсутствовали те дефекты, которые замечались в первой постановке в здании балагана. Его величество Султан Ахмед-шах выразил благодарность организаторам за доставленное художественное наслаждение. Граждане пробудившегося Ирана проявляют теперь большой интерес к театру, а персидская молодежь, получившая образование в России, учла этот интерес и вырабатывает репертуар русских пьес для постановки в Тегеране. Пока остановились на Гоголе и Островском. Разразившаяся в стране анархия... прекратила на время деятельность этого нового театрального кружка... и теперь, как мне известно из писем корреспондентов, первый персидский кружок деятелей для создания персидского театра возобновил свою деятельность и продолжает свою плодотворную работу для создания для граждан конституционной Персии театра».

Рудоводствуясь этой заметкой в упомянутой статье, первую постановку «Ревизора» в Иране мы отнесли к 1912 году. Однако к настоящему времени появились неопровержимые доказательства о том, что комедия Гоголя, ее перевод на персидский язык и постановка состоялись не после разгрома персидской буржуазной революции 1906—1911 гг.³, а на два года раньше, а именно в 1910 году, что представляется более убедительным. В журнале «Советская Армения» (№ 9, 1971) была напечатана статья А. Мартирссяна «Первая постановка «Ревизора» в Иране (1910)». Автор называет переводчика комедии Гоголя на персидский язык—принца

¹ Гоголь, Статьи и материалы, Л., 1954, с. 316—332.

² Все многоточия содержатся и в публикации.

³ М. С. И в а п о в, Очерк истории Ирана. М., 1952, с. 245.

Надир-миразу, постановщику и исполнительнице роли Марьян Антоновны — Армен Тер-Оганяни. Можно предположить, что заметка в журнале «Рама на жизнь» была напечатана значительно позднее первой постановки «Ревизора» в Иране.

Мроженка Шемахи (1887 г.), Армен⁴ Тер-Оганян, была примечательной личностью. Свою артистическую карьеру она начала в Баку в армянском театре, в 1906 г., в 1908—1909 гг. она играла в Москве в МХАТе, и именно в эти годы в театре была осуществлена постановка «Ревизора» Гоголя. Живя в Москве, А. Тер-Оганян посещала также балетную школу Л. Р. Нольдовой, вскоре в 1909 г. она выступила как танцовщица в северном театре в Тифлисе. В 1909 г. она приехала в Иран, изучила персидский язык, после ряда репетиций поставила «Ревизора». О подготовке этого спектакля и его премьере подробно рассказано в нескольких статьях корреспондент газеты «Баку», скрывшийся за псевдонимом Кастор и Полукс⁵. Приведем одну из заметок с небольшими купюрами: «Ревизор» Гоголя на персидской сцене. Письмо из Тегерана. (От нашего корреспондента). Еще одна брешь пробита в толще косности и мрака, которые тысячелетия окутывали Персию какой-то непроницаемой броней. И без преувеличения можно сказать, что честь внесения луча света в эту тьму, крупицы того двигателя, который ведет возрождающуюся страну к прогрессу и культуре, нужно всецело отнести энергии и организаторскому таланту небезызвестной арти-

стки Армен Тер-Оганян. Прибыв сюда, не зная языка, она взялась прежде всего за его изучение. Начав им владеть свободно, г-жа Тер-Оганян собрала вокруг себя кружок интеллигентных персов, которые вполне разделяли ее мнение о воспитательном значении театра. От слов кружок перешел к делу, и вскоре было основано первое со времени существования Персии «Персидское театральное общество», члены которого состоят некоторые депутаты меджлиса, видные общественные деятели, интеллигентная европеиск-образованная молодежь и некоторые представители местной, прогрессивной печати. Как только кружок этот образовался, он немедленно взялся за перевод «Ревизора», классические персонажи которого имеют здесь немало двойников. Перевод, сделанный прицем Надир-мирзой, вышел весьма удачным. И вот началась кропотливая, трудная работа г-жи Тер-Оганян, в течение многих недель не покидавшей рук, чтобы выйти победительницей.

Роли розданы. Начались репетиции, на которых г-же Тер-Оганян приходилось объяснять каждому исполнителю характер изображаемого лица, особенности русской жизни и многое, еще непонятное, первым персидским «артистам-любителям». Настал и давно жданный вечер 30 мая.

Говоря правду, весьма многие скептически относились к этому спектаклю.

— Помилуйте, — говорили они, — «Ревизор» на персидском языке, да еще изображенный персидскими лицедеями-любителями.

Но к чести и инициаторов дела, и всех остальных участников комедии, они не только вышли победителями, но буквально провели пьесу блестяще и с полным ансамблем. Заметьте при этом, что это мнение не персов, которые могли бы, пожалуй, быть и не особенно взыскательными, а это отзыв знатоков европейского и русского театрального искусства. Персы-любители доказали, что они наделены недюжинными драматическими талантами. Обстановка пьесы была по образцу «Московского художественного театра», ученицей которого была г-жа Тер-Оганян.

Грим был характерный и правильный, костюмы прекрасно выдержаны в нужном стиле. Прекрасен был горючий, давший вполне выдержанный тип «бессмертного»

⁴ Во всех имеющихся материалах, в том числе печатных, артистку Тер-Оганян называют Армен, хотя армянское женское имя — Арменуи, Армен — мужское имя.

⁵ «Московский художественный театр в иллюстрациях и документах 1898—1938», с. 593.

⁶ Премьера состоялась 18 декабря 1908 г. («Московский художественный театр в иллюстрациях и документах 1898—1938», с. 238).

⁷ 22-го апреля 1910 г. тегеранский корреспондент газеты «Баку» (№ 94) сообщал: «Тегеранская хроника: В скором времени под руководством г-жи Тер-Оганян будет представлен здесь на персидском языке «Ревизор», который уже репетируется».

Октябрьского. Духановского. хорошо был Художественно-режиссерского исполнители были во всех отношениях более чем удовлетворительны. Женские роли исполнялись армянками. Гякк Тер-Оганян была прекрасной Марией; Надурна была прекрасной княжной; а Надурна была прекрасной княжной.

Спектакль этот, собравший массу интеллигентной персидской публики, лучших представителей европейской колонии, а равно иностранной и местной прессы, состоялся в большом зале дворца, высящегося в роскошном парке убитого Садр-Азама Мирзы Али Юкберханя. Публика была буквально в восторге от спектакля. Г-же Тер-Оганян была поднесена масса корзины отчета от театрального комитета, от имени русской колонии был поднесен пакет с 300 рублями. Новорожденное театральное общество поднесло инициаторше этого «великого для Персии дела» золотую брошь в виде меча, усыпанного драгоценными камнями.

В антракте играли три оркестра музыки: струнный под управлением талантливого Сяввуш-хана, блестяще окончившего парижскую консерваторию, и духовые оркестры шахской казачьей бригады и жандармерии. Уже готовится к постановке пьеса «Надир-шах», которую предполагают сыграть отдельно для молодого шаха.

Чтобы поставить дело на прочную ногу, театральное общество сняло в аренду театр, сооруженный когда-то Наср-Эддин-шахом⁸ и пришедший в полный упадок. Теперь это здание ремонтируется, и в нем будет устроен «первый персидский общедоступный театр» с персидскими актерами⁹.

В журнале «Театр и искусство» была напечатана статья М. Кринского «Создание национального театра в Персии», здесь же и фотография Армен Тер-Оганян, под фотографией в скобках говорится: «создательница национального театра в Персии». В первой части статьи автор описывает религиозные мистерии «таазие», вторая часть посвящена Армен Тер-Оганян как инициа-

тору создания персидского национального театра¹⁰. Этот театр является символом

В соответствии с вышеприведенными сообщениями предвечья первого периода «Ревизора» Гоголя на персидский язык и его постановки в Иране на персидском языке относятся к маю 1910 г. и несомненно связаны с фактически демократическим движением периода Первой иранской буржуазной революции. Вместе с тем представляется возможность кратко осветить биографию артистки Армен Тер-Оганян¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что в 1910 году в Тебризе и Тегеране гастролировала труппа Ованеса Абеляна (1865—1936). Ов. Абельян был выдающимся артистом. Труппа Абеляна до революции много выступала в странах Востока. В 1910 г. он поставил в Тебризе и Тегеране «Ревизор» Гоголя на армянском и русском языках. Напомним, что в том же году эту же комедию поставила Тер-Оганян на персидском языке.

К сожалению, в иранистической литературе ни на персидском, ни на русском языках нам не встретилось имя Армен Тер-Оганян. В статьях и материалах, посвященных истории зарождения и развития современного персидского театра, авторы лишь упоминают, что женские роли в спектаклях на персидском языке исполняли армянки, турчанки и еврейки, а иногда, так же, как и в религиозных мистериях таазие, на женские роли назначались мужчины, которые играли с закрытыми лицами. Однако Тер-Оганян заслуживает внимания не только как режиссер-постановщик «Ревизора» Гоголя в Иране и фактическая создательница современного театра в Иране, но и как че-

¹⁰ «Театр и искусство», 1910, № 5, с. 103—104.

¹¹ В ответ на наш запрос директор Института искусств АН Армянской ССР проф. Р. В. Зарян любезно прислал следующие справки, за что приносим ему свою благодарность: 1. Статью из 3-го тома (неопубликованного) «Биографического словаря деятелей армянской культуры», составленного Гарником Степаняном; 2. Выдержку из книги д-ра искусствоведения Бабкена Арутюняна «Армяно-русские театральные связи» (Ереван, 1956, с. 103—106); 3. Справку, составленную старшим научным сотрудником Музея литературы и искусства Армянской ССР Бахтиаром Овакимяном.

⁸ Наср эд-Дин шах Каджар правил с 1848 по 1896 гг.

⁹ Хотя данная статья была напечатана в газете «Баку» 27 мая 1910 г. (№ 118), в ней сообщалось о постановке, имевшей место 30 мая того же года.

ловек удивительной судьбы. Она много гастроллировала, как исполнительница восточных танцев в Турции, Египте и других странах Востока и Западной Европы. До окончания Первой мировой войны она жила в Иране. С 1918 года, переехав во Францию, Тер-Оганян выступала в армянском театре в Париже. По совету Анатоля Франса она напечатала автобиографический роман «Шемаханская танцовщица». В 1927 году Армен Тер-Оганян приезжала в Советский Союз, посетила Армению и, вернувшись во Францию, напечатала книгу «В шестой части света». Выйдя замуж за мексиканского дипломата М. Гарсия, артистка уехала в Мехико. Там она изучила испанский язык и продолжала заниматься литературной деятельностью; ей принадле-

жат переводы Толстого, Достоевского и других русских классиков на испанский язык. В Мехико Тер-Оганян также вела педагогическую работу. Скончалась она в Мехико.

Несомненно, что Тер-Оганян—артистка, танцовщица, писательница, переводчица—сыграла значительную роль в развитии армяно-иранских, русско-иранских, русско-французских и русско-мексиканских культурных и литературных связей¹².

АННА РОЗЕНФЕЛЬД (Ленинград)

¹² Доклад на эту тему был прочитан автором статьи 13 мая 1983 г. на заседании Семинара ленинградских иранистов, посвященного 60-летию д-ра филологических наук И. М. Оранского (1923—1977).